

0-12/1881

Рл
22144

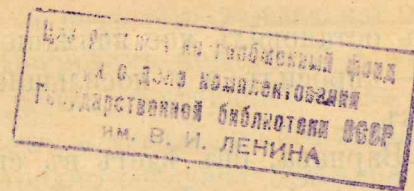
20 ⁴⁸/₂₁₈

ВЪ ОБИТЕЛЬ
СТАРЦА ВАРНАВЫ.

ПУТЕВОЙ ОЧЕРКЪ.

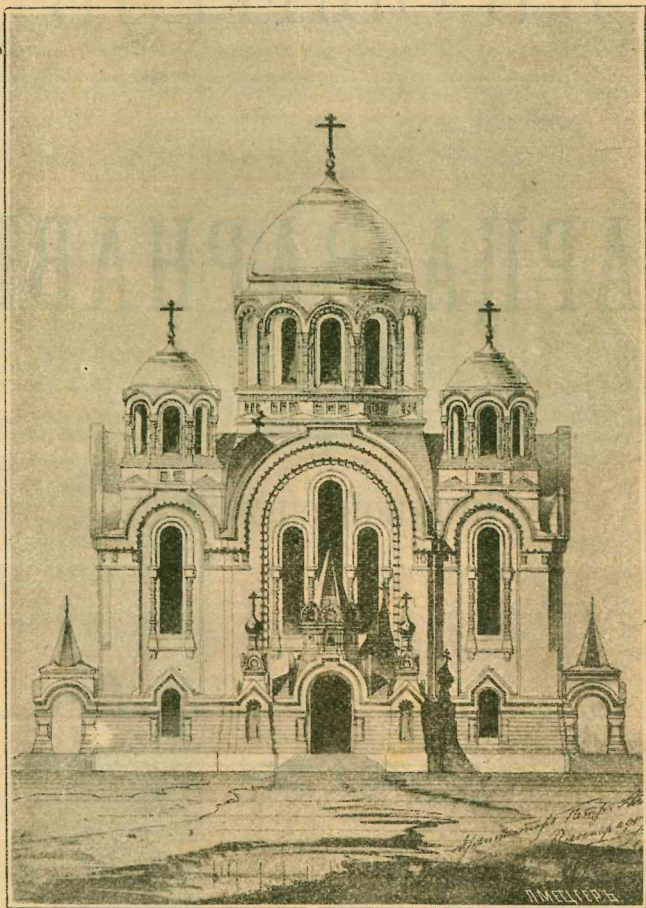

Типографія Высочайше утвержд. Т-ва И. Д. Сытина.
МОСКВА.—1898.

ВЪ ОБИТЕЛЬ СТАРЦА ВАРНАВЫ.

(ПУТЕВОЙ ОЧЕРКЪ.)

Видъ нововозводимого собора.

Я многое слышалъ объ обители старца Варнавы. Мнѣ давно хотѣлось побывать въ ней, но все какъ-то не удавалось. Наконецъ, я выбралъ день 17 августа, — въ обители храмовой праздникъ и притомъ тамъ предполагается закладка новаго величественнаго храма.

И вотъ я поѣхалъ въ древній, нѣкогда славный городъ Муромъ. Въ 30 верстахъ отъ города и въ двухъ отъ большого села Выксы (Нижегород. губ., Ардатов. уѣзд.) и находится Иверскій женскій монастырь, основанный извѣстнымъ по своей подвижнической жизни старцемъ Варнавою.

15 августа, за часъ до отхода въ Муромъ скорого поѣзда, я уже былъ на вокзалѣ.

Обычная суетня пассажировъ меня мало интересовала.

Идя далѣе вокзаломъ, я увѣдалъ монаха, окруженнаго толпой народа. Это былъ сѣдовласый, нѣсколько согбенный старецъ съ исхудалымъ лицомъ; старческіе глаза его еще не потухли, а горѣли умомъ,

проницательностию; на груди у него висѣлъ наперенный крестъ.

Этотъ монахъ остановилъ мое вниманіе.

— Кто это? — спросилъ я у носильщика, который несъ мой багажъ.

— Батюшка Варнава; онъ ѣдетъ въ свою обитель на праздникъ, — пояснилъ мнѣ носильщикъ.

Я подошелъ поближе къ о. Варнавѣ. Окруженный толпой, онъ что-то говорилъ съ добродушной улыбкой, а нѣкоторыхъ благословлялъ.

— Батюшка, благословите меня побывать въ вашей обители! — проговорилъ я, принимая благословеніе у старца.

— Богъ благословитъ; очень радъ, поѣзжайте вмѣстѣ съ нами. До Мурома по желѣзной дорогѣ, а тамъ верстъ 30 по Окѣ, на казенномъ пароходѣ, до пристани Досчатой, а отъ пристани до монастыря на лошадахъ монастырскихъ.

Къ старцу подошелъ представительный пожилой господинъ, съ добрымъ типичнымъ лицомъ. Это былъ товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, Тайный Совѣтникъ, Владиміръ Карловичъ Саблеръ; онъ тоже ѣхалъ въ Иверскую обитель.

Въ числѣ туда отъѣзжающихъ былъ также Алексѣй Николаевичъ Столпаковъ, занимающій видный постъ въ Министерствѣ Путей Сообщенія.

Второй звонокъ.

Я поторопился занять мѣсто въ купѣ 2 класса. Въ купѣ насъ было четверо, и всѣ мы ѣхали въ обитель старца Варнавы.

Мы скоро перезнакомились.

Моимъ сосѣдомъ по дивану оказался небезызвѣст-

ный московскій архитекторъ П. А. Виноградовъ. По его проекту и подъ его личнымъ наблюденіемъ сооружается въ Иверскомъ монастырѣ Троицкій храмъ.

Вторымъ моимъ спутникомъ былъ докторъ И. Е. Зейлихъ. Какъ я узналъ, по его инициативѣ въ монастырѣ о. Варнавы основана больница и пріемная, въ которой монахини-фельдшерицы принимаютъ больныхъ и подаютъ имъ первоначальную помощь.

Третій нашъ спутникъ былъ московскій коммерсантъ А. С. Г., — милѣйшая личность, хорошій собесѣдникъ.

Въ такомъ пріятномъ обществѣ ѣхать было мнѣ не скучно.

П. А. Виноградовъ подробно познакомилъ меня съ проектомъ сооружаемаго въ Иверскомъ монастырѣ храма. Фасадъ храма нѣсколько напоминаетъ храмъ Спаса Всемиловитоваго въ Москвѣ, пятиглавый, въ русско-византійскомъ стилѣ; грандіозный по размерамъ, храмъ будетъ вмѣщать до 4.000 богомольцевъ; высота до креста 25 саж., ширина — 19 саж.; съ очень красивой папертью; храмъ трехпрестольный съ металлическимъ иконостасомъ художественной работы.

— Сколько же кирпича пойдетъ на такой храмъ? — спросилъ я у архитектора.

— Не менѣе 7 милліоновъ, — отвѣтилъ онъ.

— Гдѣ же вы возьмете такую массу? — съ удивленіемъ воскликнулъ я.

— При монастырѣ есть свой большой кирпичный заводъ...

— А сколько надо времени, чтобы построить такой грандіозный храмъ?

— Лѣтъ пять, не менѣе.

— Это еще не много... Простите, Петръ Алексѣе-

вичь, можетъ-быть, я надоѣлъ вамъ моими вопросами.

— Нисколько, нисколько.

— Я хочу задать вамъ еще одинъ вопросъ и, можетъ-быть, даже не скромный...

— Пожалуйста.

— Сколько надо денегъ на всю постройку?

— Одна черновая, т. е. каменная, работа мною исчислена приблизительно тысячь на пятьсотъ, — нѣсколько подумавъ, отвѣтилъ мнѣ архитекторъ.

— Одна черновая... А все сколько будетъ стоить?

— Съ иконостасомъ и съ окончательной отдѣлкой тысячь семьсотъ.

— Гдѣ же обитель возьметъ такія деньги?!

— „Богъ дастъ!“ Это не мои слова, а старца Варнавы. Когда онъ, не имѣя денегъ, задумалъ соорудить обитель, тоже говорилъ: „Богъ подастъ!“ И Богъ подавалъ... Вы увидите обитель, воздвигнутую трудами старца, — таковыхъ немного на Руси... Съ небольшимъ 30 лѣтъ существуетъ она, и, смотря на величественные храмы, на монастырскія постройки, нельзя повѣрить, что въ такое короткое время создалась такая величавая обитель! — Такими словами отвѣтилъ мнѣ вмѣсто архитектора, дотолѣ не принимавшій участія въ разговорѣ, коммерсантъ А. С.

— Еще у насъ, на Руси не перевелись ревнители храмовъ Божіихъ... Помните у Некрасова:

И даютъ, даютъ прохожіе...

Такъ изъ лепты трудовой

Вырастаютъ храмы Божіи

По лицу земли родной—

не дурно декламируя, проговорилъ архитекторъ. — Впрочемъ, — добавилъ онъ, — обитель не пользуется

обычнымъ, распространеннымъ способомъ собиранія пожертвованій „по книжкамъ“; монахинь „по сбору“ она не посылаетъ...

Водворилось молчаніе.

Давно уже была ночь.

Я посмотрѣлъ въ окно вагона; царила непроглядная темнота.

Въ вагонѣ было тихо; пассажиры, кое-какъ расположившись, давно уже спали.

Поѣздъ мчался на всѣхъ парахъ.

Мои спутники дремали, да и меня клонило ко сну.

Всѣ мы свободно улеглись въ спальномъ купѣ и скоро уснули.

Было 11 часовъ утра, когда нашъ поѣздъ остановился на станціи Муромъ.

Я взялъ извозчика и поспѣшилъ на пристань. На пристани богомольцевъ, отправлявшихся въ Иверскій монастырь, ожидалъ красивый небольшой пароходъ, подъ названіемъ „Ока“. Въ числѣ отъѣзжавшихъ на духовное торжество находился и преосвященный Аркадій, епископъ балахнинскій, викарій Нижегородской епархіи; съ владыкою ѣхали также архимандритъ нижегородскаго Печерскаго монастыря Θεодосій и протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ, миссіонеръ, борець противъ раскольниковъ-старообрядцевъ, самъ нѣкогда бывший рьянымъ раскольниковъ.

День былъ чудный, жаркій; яркое солнце не грѣло, а какъ-то жгло.

Пароходъ нашъ весело катился по зеркальной поверхности красивой рѣки Оки.

Капитанъ парохода г. Г., очень милый и предупредительный человѣкъ, въ своей маленькой, но мило и

красиво обставленной, каютѣ угощаль насъ чаемъ и фруктами.

Въ веселой бесѣдѣ мы и не видали, какъ бѣжало время.

Вотъ и пристань Досчатая.

Насъ ожидали нѣсколько десятковъ высланныхъ изъ монастыря лошадей, запряженныхъ въ дорожные коляски, тарантасы и телѣги. Размѣстившись въ экипажахъ, мы тронулись въ путь.

Несмотря на плохую, пыльную дорогу, сытыя лошади скоро доставили насъ къ стѣнамъ обители.

Подѣзжая къ обители, мы еще издалека услышали колокольный звонъ. Гулко неслись звуки тысячепудового колокола съ высокой, въ четыре яруса, колокольни.

Всѣ инокини съ игуменіей Павлою встрѣтили владыку Аркадія, старца Варнаву, своего строителя и „кормильчика“, В. К. Саблера, А. Н. Столпакова и другихъ богомольцевъ за оградой.

Монастырскія святыя врата были затворены; надъ вратами этими находилась св. икона Богоматери Иверскія, точная копія съ чудотворной иконы, находящейся въ Москвѣ; иначе сія икона называется „Вратарницей“.

Мѣстное духовенство встрѣтило владыку съ крестомъ; взявъ въ руки св. крестъ, владыка осѣнилъ имъ предстоящихъ.

При этомъ монахини стройно и трогательно пропѣли икосъ Богоматери, который заканчивается такими умильными словами: „Радуйся, благая Вратарнице, двери райскія вѣрнымъ отверзающая!“

И только что инокини пропѣли эти слова, какъ

монастырскія врата быстро отворились, и вся благолѣпная обитель явилась предъ глазами богомольцевъ.

Картина была умилительная... Благолѣпные, величавые храмы и красивыя монастырскія зданія буквально утопали въ зелени и въ цвѣтахъ.

Преосв. Аркадій и почетные гости направились въ келліи игуменіи, а я поторопился въ монастырскую гостиницу, чтобы занять себѣ помѣщеніе. Старушка-монахиня, завѣдующая монастырской гостиницей, отвела мнѣ хоть и небольшую, но свѣтлую и чистую комнату - келлію.

Благовѣстили къ вечернѣ.

Я быстро переодѣлся и поспѣшилъ въ великолѣпный шестипрестольный Иверскій соборъ, гдѣ послѣ малаго повечерія начался торжественный молебенъ, съ пѣніемъ „параклиса“ Честному Успенію Божіей Матери.

Молебенъ совершали архимандритъ Θεодосій и старецъ Варнава съ прочимъ духовенствомъ, при умильномъ пѣніи инокинь. Молебенъ продолжался почти два часа.

Всенощная началась поздно, часовъ въ 7 веч. Было уже совсѣмъ темно, когда я вышелъ изъ гостиницы и направился ко всенощной.

Иверскій храмъ былъ величественно-прекрасенъ при ночномъ освѣщеніи. Громадный иконостасъ ярко блестѣлъ своей позолотой; изображенія святыхъ — и въ иконостасѣ и въ прекрасной стѣнной живописи — отъ множества свѣчъ, горѣвшихъ въ паникадилахъ, смотрѣли, какъ живыя.

Литію, благословеніе хлѣбовъ и канонъ на честное

погребеніе Божіей Матери по палестинскому чиноположенію совершалъ преосв. Аркадій, въ сослуженіи архимандрита Θεодосія, старца Варнавы, протоіерея о. Ксенофонта и другихъ священнослужителей.

Всеношная закончилась въ началѣ второго часа ночи.

Несмотря на такую продолжительность богослуженія, я не чувствовалъ усталости.

Благолѣпіе самого храма, благоговѣйное „истовое“ служеніе владыки Аркадія, умиленное пѣніе клира инокинъ, — все это какъ-то невольно располагало къ молитвѣ и заставляло оставаться въ храмѣ до самаго окончанія богослуженія.

Вернувшись изъ церкви, я отказался отъ ужина и легъ спать.

Спалъ я крѣпкимъ сномъ до самаго утра.

Всталъ я часовъ въ 7 утра и отворилъ окно моей комнаты.

Утро было дивно хорошо; солнце горѣло на бирюзовомъ небосклонѣ.

Царила еще тишина, ничѣмъ не нарушаемая; усталые богомольцы еще спали.

Изъ окна моей комнаты виденъ былъ весь монастырь.

Эти величественные храмы и другія монастырскія зданія невольно заставляли удивляться неутомимой дѣятельности ихъ строителя, основателя. Простой, неученый, вышедшій изъ народа монахъ, безъ средствъ, благодаря только одному природному уму и неутомимой дѣятельности, съ помощію благодѣтелей, въ лѣсной непроходимой чащѣ сумѣлъ насадить такой „цвѣтникъ благочестія“, создать такую образцовую обитель!

Не могу отказать себѣ въ удовольствіи подѣлиться

съ читателями свѣдѣніями, собранными мною о старцѣ-строителѣ и основанной имъ обители.

Иверскій соборъ.

О. Варнава происходитъ изъ крестьянъ; родился онъ въ Тульской губ., въ селѣ Прудиси. Отецъ его —

Илья Меркуловъ и мать Дарья Григорьевна ¹⁾, — люди богобоязненные, сумѣли хорошо воспитать своего сына и зажечь въ его душѣ горячую любовь къ Богу и ближнему. Крѣпостные помѣщика Юшкова, они были перепроданы г. Скуратову, и новый помѣщик перевелъ семью Меркуловыхъ въ село Нары-Оминское, Московской губ., Верейскаго уѣзда. Здѣсь росъ будущій подвижникъ Василій и, обучившись грамотѣ, сталъ заниматься слесарнымъ мастерствомъ. Близъ с. Нары находилась обитель препод. Зосимы, которая отличалась строгостью своего устава. Вышею отрадой маленькаго Василя было ходить въ эту Зосимову пустынь и выстаивать продолжительное богослуженіе.

Часто бывалъ Василій и у инока-отшельника Геронтія, который жилъ въ лѣсу въ небольшой кельѣ, близъ Зосимовой пустыни. Геронтій имѣлъ на Василя огромное вліяніе. Провидѣвъ, должно-быть, въ немъ будущаго подвижника, онъ полюбилъ его и охотно рассказывалъ ему о подвижнической жизни иноковъ стараго времени; рассказы глубоко врѣзывались въ душу мальчика и производили впечатлѣніе громадное.

Понемногу у Василя сложилось твердое намѣреніе оставить домъ, близкихъ ему людей и посвятить себя Богу. Геронтій одобрилъ это рѣшеніе и благословилъ отрока на подвигъ монашества. Отецъ и мать пробовали было уговаривать Василя не покидать ихъ, но его рѣшеніе оставить міръ было непоколебимо; на 22 году оставляетъ онъ мірскую суету и поступаетъ подъ кровъ обители великаго подвижника Сергія.

¹⁾ Впослѣдствіи схимонахиня Дарья; скончалась въ Иверской-Выксунской обители.

Шумная лавра съ ея тысячами богомольцевъ не удовлетворяетъ молодого послушника. Онъ ищетъ уединенія, его манитъ Геосиманскій скитъ, основанный въ 1844 г. митрополитомъ Филаретомъ. Василій обратился за совѣтомъ къ своему духовному руководителю — къ старцу Геронтію, который на закатѣ дней своихъ переселился изъ Зосимовой пустыни въ Сергіеву лавру, гдѣ и принялъ схиму съ прежнимъ именемъ Григорія. Схимникъ благословляетъ Василя жить въ скиту, и завѣтная мысль его сбывается: по благословенію отца намѣстника лавры, архимандрита Антонія, пустынная Геосиманская обитель становится его кровомъ. Съ любовію несетъ онъ различное монастырское послушаніе; подчасъ довольно тяжелое. Приготовивъ себя къ ангельскому чину, Василій принимаетъ монашество съ именемъ Варнавы, что по еврейски означаетъ: „дитя милости, сынъ утѣшенія“.

Въ скиту въ то время жилъ извѣстный подвижникъ — отшельникъ Даниилъ; жилъ онъ внѣ монастыря, въ самой чащѣ густого скитскаго лѣса, въ келійкѣ-землянкѣ, вырытой въ горѣ. Этому отшельнику и избралъ молодой монахъ Варнава своимъ наставникомъ и руководителемъ. Варнава нѣкоторое время живетъ въ одной тѣсной келійкѣ съ своимъ духовнымъ руководителемъ въ полномъ безмолвіи и уединеніи.

Вотъ уже 43 года, какъ о. Варнава пребываетъ въ братствѣ Геосиманскаго скита; за это долгое время несъ онъ различное монастырское послушаніе; за свою примѣрную подвижническую жизнь награжденъ саномъ іеромонаха и наперснымъ крестомъ, состоитъ духовникомъ скитскихъ старцевъ и многихъ тысячъ богомольцевъ.

Его убогая келлія одинаково открыта какъ для богатыхъ, такъ и для бѣдныхъ: идутъ къ нему за благословеніемъ и крестьянинъ въ сермягѣ и лаптяхъ, и ученый профессоръ, и сановникъ; съ радушной улыбкой всѣхъ ихъ встрѣчаетъ старецъ Варнава, для всѣхъ готово у него слово утѣшенія и любви...

Теперь перейдемъ къ исторіи самого монастыря.

Иверскій-Выксунскій монастырь своимъ возникновеніемъ обязанъ исключительно старцу Варнавѣ. Мысль объ основаніи монастыря у него явилась слѣдствіемъ знакомства съ уроженцемъ села Выксы Дмитриемъ Пивоваровымъ. Онъ, будучи православнымъ, совратился въ расколъ. Но старецъ Варнава словомъ убѣжденія снова обратилъ его на путь истины. Жители села Выксы, а также и его окрестностей искони были невѣжественные раскольники. Пивоваровъ, по благословенію о. Варнавы, пошелъ на родину, но не вернулся въ свой домъ, а недалеко отъ Выксы, въ лѣсной чащѣ, построилъ небольшую хижину, или келлію, и здѣсь поселился. Сюда онъ приходилъ, впрочемъ, только на ночь, а дни проводилъ на улицѣ села Выксы, выдавая себя за помѣшаннаго. Онъ говорилъ несвязныя рѣчи, ходилъ въ высокому колпакѣ, въ засаленномъ кафтанѣ съ заплатами изъ цвѣтныхъ лоскутковъ и въ длинныхъ жесткихъ сапогахъ. Пивоваровъ, исполняя завѣтъ своего наставника, о. Варнавы, являлся тамъ, гдѣ его помощь была необходима. Къ скорбящимъ и плачущимъ спѣшилъ онъ съ утѣшеніемъ, враждующихъ старался умиротворить, неимущимъ по возможности помогать. Жители Выксы полюбили „юродиваго Митю“, — такъ называли они Пивоварова, — даже явились у него послѣдователи и просили у юро-

диваго дозволенія около его хижины построить себѣ жилище для безмолвія и уединенія. Дмитрій Пиво-

Старецъ Варнава.

варовъ спросилъ о томъ письменно своего наставника о. Варнаву.

У старца Варнавы давно была мысль основать на Выксѣ, — такъ сказать въ центрѣ раскола, — обитель,

которая была бы противодѣйствию раскола. И на запросъ Пивоварова о желаніи нѣкоторыхъ, ищущихъ безмолвія, поселиться съ нимъ въ лѣсу, почтенный старецъ такъ отвѣтилъ: „Это сближеніе многихъ лицъ въ отшельническомъ житіи дастъ начало общежитію, а можетъ-быть и монастырю, и если суждено уже Богомъ случиться тому, то пусть лучше создается тамъ общежитіе женское и притомъ благотворительное, такъ какъ въ Россіи женщинъ гораздо больше, чѣмъ мужчинъ, а женскихъ благотворительныхъ заведеній и монастырей, наоборотъ, гораздо меньше, чѣмъ мужскихъ.“

Нѣкоторые изъ мѣстныхъ выксинскихъ жителей, напримѣръ, Кокины и другіе, приняли съ радостью такое сужденіе о. Варнавы и стали заботиться объ основаніи на Выксѣ женской общины, а устроителемъ ея и руководителемъ просили быть о. Варнаву. И вотъ старецъ, убѣжденный Кокиными, а также и скитскимъ подвижникомъ Данииломъ, рѣшился приступить къ постройкѣ на Выксѣ богадѣленнаго дома, а если найдутся средства, то построить и женскую обитель съ церковію и общежитіемъ.

Кокины обратились за благословеніемъ къ приснопамятному митрополиту Филарету, и великій святитель такъ отвѣтилъ: „Благословляю создаться общинѣ, а монаха устроителя, который себя за вами кроетъ, благословляю создать и руководить ею всегда“.

Въ Геесиманскомъ скиту о. Варнава, наравнѣ съ прочими иноками, несъ послушаніе и не имѣлъ возможности отлучаться изъ монастыря. Но мысль создать на Выксѣ обитель его не покидала. Наконецъ, въ первыхъ числахъ октября 1863 г. онъ прибылъ на Выксу, остановился въ домѣ Кокиныхъ и часто бы-

валъ въ хижинѣ „юродиваго Мити“. О. Варнава сталъ ходить по лѣсамъ, выбирая мѣсто для будущей обители. И вотъ, наконецъ, онъ нашелъ просторную луговину, окруженную со всѣхъ сторонъ вѣковымъ лѣсомъ. Это мѣсто находилось въ полтораверстномъ разстояніи отъ Выксы. Здѣсь о. Варнава начерталъ мѣсто, гдѣ должна будетъ находиться Иверская женская обитель; помолвившись, монахъ-подвижникъ выкопалъ на землѣ четырехконечный крестъ, назначая мѣсто для стройки.

Не мало трудовъ и препятствій было о. Варнавѣ осуществить свою мысль; не имѣя никакихъ средствъ, онъ рассчитывалъ на помощь и милость Божию. Надежда его не обманула: явились благотворители, и весною 1864 г. совершилась закладка богадѣлни, т. е. будущаго Иверскаго монастыря. А въ ознаменованіе богоугодности созданія обители на избранномъ о. Варнавою мѣстѣ произошло и знаменательное событіе, которому предшествовало чрезвычайное сновидѣніе. 28 ноября 1863 г. въ с. Выксу принесена была Оранская чудотворная икона Божіей Матери изъ Оранскаго мужского монастыря. На утро, прибывшій съ иконою іеромонахъ Іовъ, вмѣсто того, что бы, по обыкновенію, носить св. икону по домамъ, распорядился нести ее въ лѣсъ къ хижинѣ „юродиваго Мити“. Съ благоговѣніемъ и слезами встрѣтилъ юродивый Димитрій чудотворный образъ Богоматери и просилъ пройти съ иконою на мѣсто, избранное для постройки обители. Послѣ молебна съ водосвятиемъ передъ образомъ Богоматери было окроплено св. водою мѣсто, гдѣ назначено быть св. храму. „Въ этомъ неожиданномъ посѣщеніи чудотворною иконою Бого-

матери мѣста, назначеннаго къ построению обители, окомъ вѣры прозрѣлъ строитель какъ бы видимый залогъ благословенія Божія на начинающееся дѣло“.

Изъ разсказа о іеромонаха Іова выяснилось, что онъ, по чудному указанію Божіей Матери, неожиданно для всѣхъ, отправился на молебствіе въ лѣсъ. Вотъ что разсказалъ о. Іовъ: „Въ эту почъ (т. е. на 29 ноября) чуднаго и непостижимаго грѣшпый я сподобился видѣнія. Представилось мнѣ во снѣ величественное шествіе крестнаго хода, сопровождаемое чудотворною иконою Оранскою Божіей Матери. Ходу сопутствовало множество дѣвицъ - черноризицъ. Шли какъ будто въ какую-то гору, украшенную множествомъ прекрасныхъ растений.

„Взойдя въ гору, юродивый Димитрій сталъ раздавать зажженные свѣчи предстоящимъ, а мы начали пѣть молебенъ Божіей Матери. Я, грѣшпый, служилъ и читалъ молитву на основаніе и созданіе храма, а тѣмъ временемъ клиръ, монахини и весь народъ, который въ множествѣ якобы сопутствовалъ ходу, запѣли: „Дпесь свѣтло красуется обитель св. Димитрія ростовскаго, яко зарю солнечную воспріимше, Владычице, чудотворную твою икону, къ ней же мы притекающе и молящеся тебѣ взываемъ сие: О! пречудная Владычице Богородице, молися отъ Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавитъ обитель сію и живущихъ въ ней и вся грады и страны христіанскіе отъ всѣхъ навѣтъ вражнихъ, и спасетъ души наша, яко милосердъ“.

„Тѣмъ видѣніе и кончилось. Свидѣтель неложный — Матерь Божія. Проспувшись, я далъ себѣ обѣщаніе

тѣмъ же утромъ посѣтитъ келлію юродиваго Димитрія, что и исполнилъ“.

Свое необычное сновидѣніе о. іеромонахъ Іовъ записалъ собственноручно на память и передалъ рукопись юродивому Димитрію, который предъ своею смертію передалъ ее обители ¹⁾.

Богадѣльня была построена только на 12 мѣстъ. Принимали въ нее бѣдныхъ, безродныхъ женщинъ. Средства къ существованію доставлялъ о. Варнава. Между призрѣваемыми выбрана была одна въ родѣ начальницы и называлась старшею сестрою. Не имѣя возможности всякій день бывать въ храмѣ, отстоящемъ отъ богадѣльни почти въ двухъ верстахъ, призрѣваемыя сестры съ монастырскою строгостію выполняли въ своихъ келліяхъ, по указанію о. Варнавы, молитвенный уставъ, состоящій въ слѣдующемъ: въ два часа ночи звукомъ колокола будили сестеръ на полунощницу, потомъ пѣлись 12 псалмовъ; въ 5 часовъ отправлялась утренняя, по окончаніи утрени сейчасъ же слѣдовало чтеніе часовъ; въ 6 часовъ пополудни читали вечерню, повечеріе и правило, — однимъ словомъ, въ богадѣльнѣ ежедневно совершались всѣ тѣ церковныя службы, которыя могли быть выполняемы въ домахъ безъ священника.

Слухъ о благочестивой жизни сестеръ въ сооруженной богадѣльнѣ сталъ быстро распространяться, желающихъ поступать туда было множество, такъ что весною 1866 г. о. Варнавою были сооружены два другихъ жилыхъ дома. Въ 1867 году сестеръ насчитывалось уже до пятидесяти. Въ томъ же году духов-

¹⁾ Это письмо хранится въ монастырской ризницѣ.

нымъ начальствомъ было разрѣшено устроить при богадѣльнѣ домовую церковь. Постройка церкви неутомимымъ въ трудахъ отцомъ Варнавою началась быстро и въ слѣдующемъ 1868 г. іюня 23-го деревянная церковь во имя Иверской Божіей Матери была освящена.

Сестры все прибывали. Такъ, въ 1873 году ихъ было до ста. Нашлись богатые благотворители, которые обеспечивали существованіе сестеръ. Въ 1874 г. указомъ Св. Синода Выксинская богадѣльня возведена въ степень женской общины. Въ томъ же 1874 г. приступлено было къ сооруженію новаго каменнаго трехпрестольнаго храма. Въ 1877 г. 12-го іюня, главный престоль во имя Иверской Божіей матери освященъ былъ высокопреосвященнымъ Іоанникиемъ, архіепископомъ Нижегородскимъ¹⁾, въ сослуженіи строителя общины іеромонаха Варнавы и другихъ духовныхъ лицъ, а прежній деревянный храмъ названъ больничнымъ и празднованіе въ немъ, по примѣру Геесимапскаго скита, назначено на 17-е августа въ память взятія Пресвятой Богородицы на небо, по палестинскому чиноположенію.

Въ 1878 году кругомъ общины вмѣсто деревянной ограды на средства благотворителей сооружена каменная; по срединѣ передней стороны ограды построена каменная высокая колокольня, на которой большой колоколъ имѣетъ вѣса 1000 пудовъ. Подъ колокольней устроены святые ворота, очень красивыя; надъ вратами помѣщена икона Иверской Божіей Матери, именуемая „Вратарница“.

Главный соборъ величественъ и красивъ и имѣетъ

¹⁾ Теперь митрополитъ Кіевскій и Галицкій

два придѣла: правый, въ честь Василя Великаго и преподобной Ксеніи, освященный въ 1877 г. архіепископомъ Іоанникиемъ; лѣвый, во имя преподобнаго Сергія, освященъ въ 1891 году.

Въ главномъ храмѣ замѣчательнъ образъ Иверской Божіей Матери, точная копія съ чудотворной иконы, а также икона Божіей Матери, именуемая „Скоропослушница“, и образъ препод. Сергія, копія съ чудотворнаго.

Въ 1892 г. подъ главнымъ соборнымъ храмомъ устроены пещеры съ трехпрестольнымъ храмомъ. Средній престоль во имя св. архистратига Михаила, правый — св. апостола Петра и мученицы Агриппины, лѣвый — св. Герасима грачевника и св. мученицы Анастасіи узорѣшительницы. На мѣстѣ, гдѣ была деревянная церковь, построена теперь каменная, во имя взятія Божіей Матери на небо.

Къ сѣверу отъ главнаго собора находится больничный храмъ, въ смежности съ нимъ построены больница и аптека; при больницѣ находится также и пріемный покой для бѣдныхъ приходящихъ больныхъ. Далѣе, двухъэтажный каменный трапезный корпусъ; трапезная обращаетъ на себя вниманіе посѣтителя особеннымъ расположеніемъ столовъ: они поставлены осмиконечнымъ крестомъ. По сторонамъ трапезнаго корпуса стоятъ красиво расположенные корпуса для келлій; въ этихъ корпусахъ имѣются отдѣльныя келліи для каждой инокини. Около корпусовъ идутъ густыя аллеи изъ кудреватыхъ липъ и тополей, что придаетъ монастырю чудный видъ. Храмы и корпуса положительно утопаютъ въ зелени.

Въ угловой башнѣ ограды находится водоподъемная машина съ большимъ бакомъ.

Внѣ монастыря, у святыхъ воротъ, находятся прекрасныя гостиницы для богомольцевъ, которыя содержатся въ образцовомъ порядкѣ и чистотѣ ¹⁾.

Продолжаю описаніе духовнаго торжества.

Звонъ въ большой колоколъ возвѣстилъ намъ время литургій.

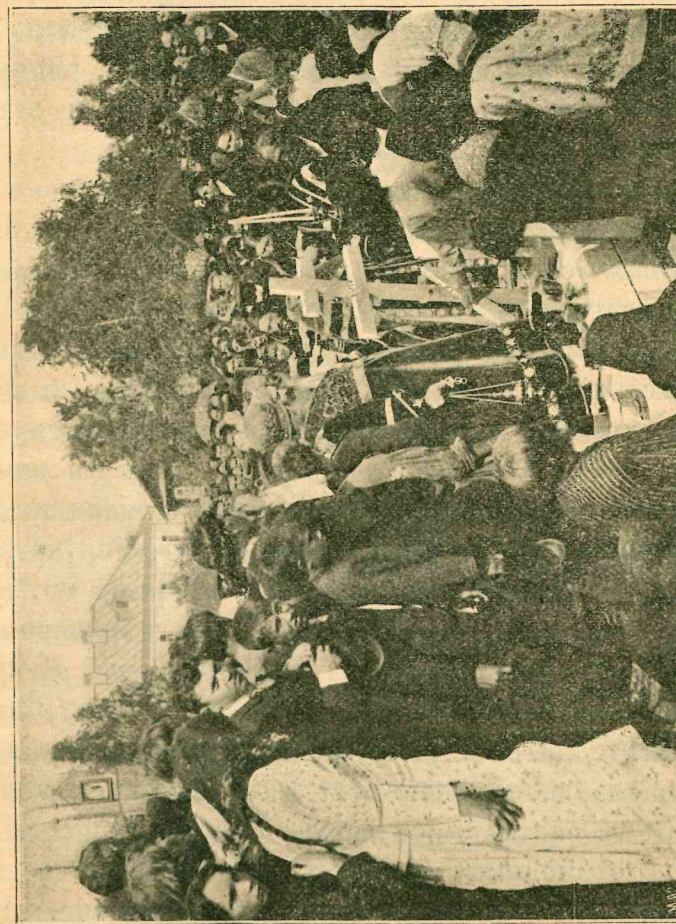
При звонѣ во все колокола преосвящ. Аркадій „со славою“ направился изъ своей временной келліи въ Иверскій храмъ: впереди шли пѣвчія-инокини, несли свѣтильникъ, діаконы и иподіаконы съ дикиріемъ и трикиріемъ, священнослужители и владыка.

По облаченіи преосвящ. Аркадія въ святительскія одежды, началась литургія, которую совершалъ преосвящ. Аркадій въ сослуженіи архимандрита Θεодосія, старца Варнавы, протоіерея о. Ксенофонта и другихъ священнослужителей. Во время „причастнаго“ преподавателя Нижегородской семинаріи Θ. А. Кудринскій сказалъ прекрасное слово по поводу совершаемаго духовнаго праздника и предстоящей закладки храма.

По окончаніи литургіи изъ храма направился большой крестный ходъ, въ которомъ несомы были копія съ чудотворной иконы Иверской Божіей Матери и плащаница съ изображеніемъ Богоматери — на стройку вновь сооружаемаго Троицкаго храма. Во главѣ духовенства находился досточтимый епископъ Аркадій. Имъ собранъ съ архимандритомъ Θεодосіемъ, со

¹⁾ Подробнѣе объ основаніи обители и устройствѣ ея см. „Описаніе Иверскаго - Выксунскаго женскаго монастыря за 30-лѣтнее его существованіе“, составленное въ 1894 г. Москва. 1895 г.

старцемъ Варнавою и съ прочимъ духовенствомъ на мѣстѣ закладки совершенно водоосвященіе, окроплена св. водою доска, предназначенная для фундамента,

Торжество закладки новаго храма.

и совершена закладка храма при умилительномъ пѣніи псалма. Послѣ преосвящ. Аркадія, положившаго первый кирпичъ въ основу храма, кирпичи положили старецъ Варнава, В. К. Саблеръ, А. П. Столпаковъ. По совершеніи закладки преосвящ. Аркадій обра-

тился къ присутствующимъ при торжествѣ съ такимъ словомъ:

„Молитвенно возношу благодареніе Трїипостасному Богу, благоволившему, по неизреченному милосердію Своему, многогрѣшною рукою мѣрности нашей положить нынѣ въ сѣй святой обители основаніе новаго величественнаго соборнаго храма въ честь и славу всечестнаго и великолѣпнаго Имени Своего.

„Христіанскій православный храмъ — это мѣсто особеннаго присутствія Божія, мѣсто селенія славы Божіей. Черезъ совершаемыя здѣсь таинства душа вѣрующаго вступаетъ въ ближайшее общеніе съ Господомъ Спасителемъ, совлекается ветхаго человѣка, становится *новою тварью во Христа* (2 Кор. 2, 17). Отсюда понятно, какое великое значеніе имѣетъ для насъ храмъ: чрезъ освященіе, получаемое въ немъ, мы и сами можемъ, при благодатной помощи и милости Божіей, стать храмами Божіими — нерукотворенными, духовными. *Не вѣсте ли*, говоритъ св. ап. Павелъ, обращаясь ко всѣмъ истинно вѣрующимъ, *яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16).

„Вполнѣ понятно также, что людямъ, посвятившимъ себя всецѣло на служеніе Богу въ званіи иноческомъ, созиданіе въ святыхъ обителяхъ новыхъ величественныхъ и благолѣпныхъ храмовъ Божіихъ всегда доставляетъ самое высокое сердечное утѣшеніе. Для лицъ, отрѣшившихся отъ міра и всѣхъ его мимолетныхъ и обманчивыхъ радостей, — для лицъ, жаждущихъ одного счастья *еже жити имъ въ дому Господни вся дни живота Своего* (Пс. 26, 4), для всѣхъ такихъ лицъ, что можетъ быть сладостнѣе храма Божія и

его святыни?! И дѣйствительно, благочестивые иноки и инокини на приумноженіе у нихъ храмовъ всегда взираютъ какъ на непреложное удостовѣреніе приумноженія щедротъ къ нимъ Господнихъ и съ своей стороны всѣ свои силы и труды прилагаютъ къ тому, чтобы быть достойными столь великаго дара милости къ нимъ Божіей.

„Но важное значеніе монастырскихъ храмовъ вовсе не ограничивается тѣсными монастырскими предѣлами. Св. обители съ ихъ храмами со времени введенія у насъ христіанства всегда были и теперь служатъ дѣятельными школами благочестія, назидаящими не только монастырскую братію, но и лицъ, живущихъ въ мірѣ. Службы церковныя, совершаемыя въ монастыряхъ благоговѣнно и истово, и добрая слава о высокой нравственной жизни иноковъ и инокинь всегда производили и теперь производятъ впечатлѣніе глубокое, неотразимое, не говоря уже о тѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ подвизались и прославились св. угодники Божіи. Естественно, что и народъ православный относится къ св. обителямъ съ глубокимъ уваженіемъ и искреннею любовію. Отсюда понятнымъ становятся и тѣ посильныя приношенія, которыя многіе и весьма многіе дѣлаютъ въ монастыри — нерѣдко отъ своихъ избытковъ, а еще чаще отъ своей бѣдности. Отсюда также легко и просто рѣшается вопросъ о происхожденіи монастырскихъ достояній, о средствахъ на содержаніе братій, на сооруженіе величественныхъ зданій и на созиданіе благолѣпныхъ монастырскихъ храмовъ.

„Изъ многочисленныхъ, — чтобы не сказать безчисленныхъ, — примѣровъ позволю себѣ остановиться

только на одномъ, имѣющемъ непосредственное отношеніе къ настоящему торжеству. Иверскій, Выксунскій женскій монастырь долженъ быть причисленъ къ обителямъ самымъ новымъ. Основанъ онъ въ 1864 году, въ мѣстности глухой и пустынной. Определенныхъ средствъ на постройку зданій и на покрытіе другихъ неотложныхъ нуждъ въ наличности не имѣлось. Но въ настоящее время монастырь этотъ одинъ изъ многочисленныхъ и благоустроенныхъ. Смотрите, сколько тутъ прекрасныхъ зданій; какъ красуются величественные монастырскіе храмы; какой тутъ во всемъ образцовый порядокъ! Откуда же явились не обходимыя матеріальныя средства? Ихъ дала все та же лепта богомольцевъ, все тѣ же усердныя жертвы благотворителей. На тѣ же средства сооружается вновь созидаемый соборъ, который по обширности и благолѣпію превзойдетъ всѣ ранѣе устроенные здѣсь храмы. Всѣ эти величественныя сооруженія, а равно и всѣ эти обильныя приношенія; притекающія сюда со всѣхъ концовъ Россіи, не свидѣтельствуютъ ли они непрерываемо объ искренней любви и глубокомъ уваженіи, какими пользуется эта святая обитель? Не свидѣтельствуютъ ли они, вмѣстѣ съ тѣмъ, неопровержимо и о благотворномъ воздѣйствіи этой обители на православныхъ русскихъ людей — и ближнихъ и самыхъ дальнихъ?

„Призри съ небеси, Боже, и утверди вертоградъ сей, его же насади десница Твоя, — утверди и благослови его преуспѣяніемъ въ мѣру возраста исполненія Христова.

„На строителей же и благотворителей св. обители сей воззри, Всеблагій, милостивымъ окомъ и благослови

всѣхъ ихъ благословеніемъ благостыннымъ: *благослови ихъ входы и исходы, дѣянія, словеса и помышленія.*

„И ктиторама въновь созидаемаго храма возниспосли, Господи, благодатную помощь Твою, столь потребную въ предстоящемъ имъ важномъ и многотрудномъ дѣлѣ. Аминь“.

Торжество закладки закончилось обычнымъ многолѣтіемъ, провозглашеннымъ протодіакономъ.

Потомъ кругомъ всего монастыря направился крестный ходъ; во главѣ духовенства шествовалъ преосвящ. Аркадій. Обойдя кругомъ монастырскихъ стѣнъ, крестный ходъ вернулся въ Иверскій храмъ, гдѣ преосвящ. Аркадій прочиталъ молитву славному Успенію Божіей Матери.

Разоблачившись, владыка сталъ благословлять народъ, а старецъ Варнава при этомъ надѣвалъ на сестеръ обители металлическіе образочки съ изображеніемъ Св. Троицы; такіе же образочки надѣвалъ досточтимый старецъ и на всѣхъ богомольцевъ. А богомольцевъ было множество, — не только изъ окрестныхъ селъ и деревень собрался народъ на сіе рѣдкое духовное торжество, но были и такіе богомольцы, которые пріѣхали изъ дальнихъ мѣстъ нашей необъятной Россіи.

Духовное торжество закончилось праздничной трапезой въ келліи почтенной игуменіи Павлы.

За трапезой (во главѣ почетныхъ гостей) присутствовали преосвящ. Аркадій, архимандритъ Θεодосій, В. К. Саблеръ, А. П. Столпаковъ и другіе гости и благотворители обители; кушанья гостямъ подавали монастырскія послушницы.

Старца-хозяина за праздничной трапезой не было:

въ это время онъ благословлялъ народъ и бесѣдовалъ съ нимъ. Народъ окружилъ старца и съ умилениемъ слушалъ его наставленія и совѣты.

Для „странныхъ“ и неимущихъ на монастырѣ накрыты были столы для трапезы.

Во многихъ монастыряхъ и обителяхъ бывалъ я, по такого благоговѣйнаго, умильтельнаго богослуженія и такого образцоваго порядка не видывалъ.

Въ этотъ же день, т. е. въ день праздника обители, я былъ на бесѣдѣ о. Ксенофонта съ старообрядцами. Вблизи св. воротъ, въ нарочно устроенномъ шатрѣ, происходило это собесѣдованіе въ присутствіи преосвящ. Аркадія, старца Варнавы, игуменія Павлы, В. К. Саблера, А. Н. Столпакова и многихъ другихъ лицъ. Собесѣдованіе, начавшееся пѣніемъ „Царю Небесный“ и тропаря празднику, продолжалось часа три.

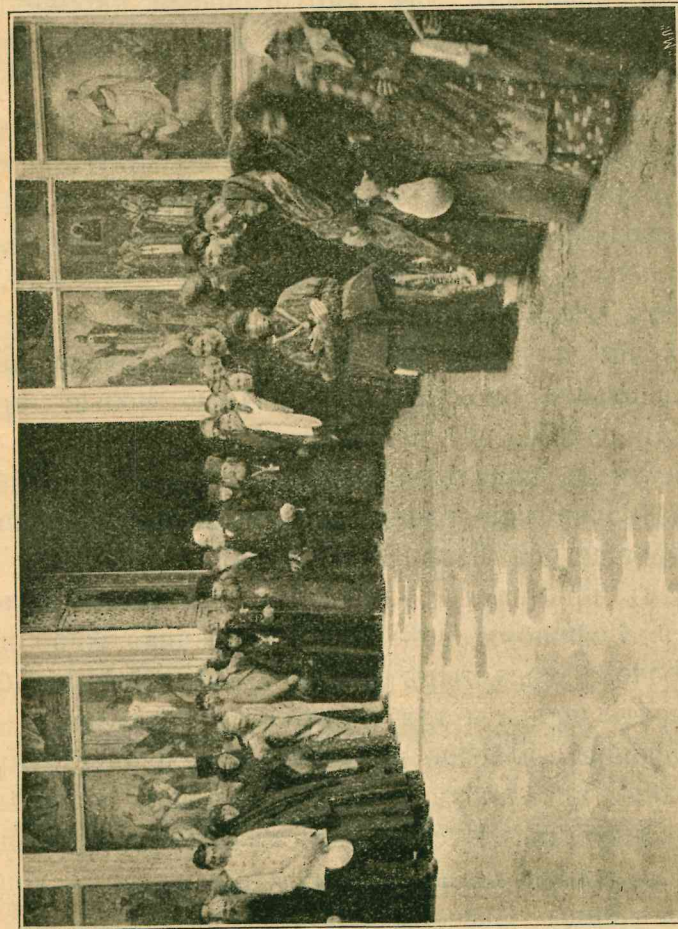
Иверская обитель, находясь такъ сказать въ центрѣ раскола, служитъ свѣточемъ православія. Всѣ селенія, лежащія близъ обители, переполнены раскольниками-старообрядцами. И рѣдкое праздничное богослуженіе проходитъ въ Иверскомъ монастырѣ безъ того, чтобы не было присоединено нѣсколько раскольниковъ въ лоно нашей св. церкви.

Вечеромъ въ день праздника мнѣ пришлось присутствовать въ Иверскомъ монастырѣ при рѣдкомъ богослуженіи: хоръ инокинь пѣлъ 12 псалмовъ по уставу св. Пахомія Великаго.

На слѣдующій день утро я посвятилъ на обзоръ обители старца Варнавы; моими спутниками были докторъ Зейлихъ и архитекторъ Виноградовъ.

Докторъ показалъ мнѣ прекрасно устроенную боль-

ницу и приѣмную для приходящихъ больныхъ. Въ больницѣ насъ встрѣтили четыре инокини - фельдшерицы, у которыхъ на груди бѣлаго передника нашитъ былъ „красный крестъ“.

Торжество закладки новаго храма.

— Почему это сестры носятъ знакъ „краснаго креста?“ — спросилъ я у доктора.

— А потому, что онѣ были въ Москвѣ на курсахъ, устроенныхъ для приготовленія сестеръ милосердія,

при комитетъ „Христіанская Помощь“ Россійскаго Общества Краснаго Креста, — отвѣтилъ мнѣ докторъ.

— Знаю... Плодотворная дѣятельность этого гуманнѣйшаго учрежденія мнѣ хорошо извѣстна.

Докторъ показалъ мнѣ хирургическій кабинетъ и маленькую лабораторію со всѣми медицинскими приспособленіями.

Это меня немало удивило... Въ лѣсной глуши нашлась такая обитель, которая вмѣстѣ съ душевными недугами готова врачевать и тѣлесныя!

— И ходятъ за совѣтомъ въ монастырскую больницу больные? — спросилъ я у доктора.

— Даже очень много.

„Вотъ бы и другіе монастыри послѣдовали примѣру Иверскаго; какую бы громадную пользу принесли они населенію!“ подумалъ я.

Архитекторъ повелъ меня на стройку и заставилъ меня опять невольно удивляться грандіознымъ размѣрамъ строящагося Троицкаго храма.

Къ намъ примкнулъ извѣстный церковный иконописецъ г. Сафоновъ; всѣ иконы и стѣнная живопись въ Иверскомъ монастырѣ принадлежатъ ему; онъ будетъ писать иконы и для сооружаемаго храма.

Г. Сафоновъ любезно показалъ мнѣ иконостасную мастерскую, находящуюся въ одномъ изъ монастырскихъ корпусовъ. Иконописаніемъ занимаются нѣсколько молодыхъ инокинь подъ руководствомъ монахини-художницы Евсеви. Мастерская устроена г. Сафоновымъ; онъ нѣкоторое время давалъ уроки иконописанія инокинямъ.

Я видѣлъ нѣсколько образовъ, прекрасно исполненныхъ монахинями.

Настало время мнѣ проститься съ обителью. Лошади дожидались насъ у монастырской ограды. Досточтимая игуменія Павла и нѣсколько монахинь вышли проводить насъ.

Старецъ Варнава и В. К. Саблеръ уѣхали нѣсколько ранѣе.

Не безъ печали простился я съ обителью старца Варнавы...

Вотъ и опять красавица Ока, и опять казенный пароходъ доставилъ насъ въ городъ Муромъ, а оттуда „чугунка“ послѣ пятнадцати-часового путешествія доставила насъ въ Москву.

Д. Дмитріевъ.